

УДК 930.1

Ковеля В.В., кандидат исторических наук, старший преподаватель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ВОПРОС ХРОНОЛОГИИ ДРЕВНЕГО КИЕВА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА П.П. ТОЛОЧКО¹

Статья посвящена одной из тем в многогранном и обширном научном наследии академика П.П. Толочко – хронологии города Киева в самый ранний период его существования, которому ученый посветил несколько десятков книг и статей, издававшихся на протяжении последних шестидесяти лет. Личность историка, бывшего долгое время признанным лидером украинской археологической науки и значимость темы, захватывавшей умы многих поколений историков, начиная с Нестора, определили потребность рассмотреть ее более полно в рамках отдельного исследования. В работе не ставится задачей охватить абсолютно все публикации автора по этой теме, внимание будет сосредоточено лишь на его наиболее значимых монографиях, анализ которых позволит проследить эволюция взглядов ученого на протяжении всего научного творчества: от самых первых работ по исторической топографии древнего Киева до обобщающих трудов, изданных в последние годы жизни. Концептуальные выводы историка представлены в контексте идей его коллег-современников, выявлено их взаимовлияние, а также те положения, которые породили острые споры и дискуссии как в советский, так и украинский период работы ученого.

Ключевые слова: историография, П.П. Толочко, Б.А. Рыбаков, Киев, Старокиевская гора, легенда о Кие.
DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-02-64-76

Введение. 28 апреля 2024 г. ушел из жизни один из ведущих украинских историков-медиевистов, археолог, признанный специалист в вопросах средневековой урбанистики, человек с активной гражданской позицией, действительный член Национальной академии наук Украины, с 2011 г. иностранный член Российской академии наук Петр Петрович Толочко. Научное наследие историка огромно: многие аспекты жизни восточнославянских племенных союзов и древнерусского государства стали предметами его изучения, немалое количество археологических раскопок древних поселений на территории современной Украины было проведено под его непосредственным руководством, сотни статей и монографий были подготовлены ученым по результатам поведенных исследований. Тема древнерусского города стала одной из ключевых в творчестве П.П. Толочко, и рамках нее особое внимание он уделял ставшему для него родным Киеву[7]. С

этим городом оказалась тесно переплетена большая часть жизни уроженца села Пристромы Киевской области: сначала учеба на историко-философском факультете в Киевском университете, несколько десятилетий работы в Институте археологии АН УССР (впоследствии НАН Украины), директором которого он являлся с 1987 г. по 2016 г., активная гражданско-политическая деятельность в постсоветский период в составе различных политических партий и блоков, и, наконец, последние дни жизни ученого также прошли в уже родном для него Киеве. Неудивительно, что имея столь прочную связь с городом, П.П. Толочко сделал его одним из главных объектов научного интереса, исследовал разные стороны древней истории киевского поселения, в том числе и время его зарождения, чему и будет посвящена эта статья.

Объекты и методы исследования. Объектом изучения в рамках статьи является научное наследие академика П.П.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского научного фонда №23-28-00281 «Украинская историография средневековой Руси в конце XX - начале XXI в.: концепции, истоки, тенденции».

© Ковеля В.В.

© Kovelya V.V.

Толочко, а именно тема хронологии города Киева в самый ранний период его существования. Для выявления концептуальных взглядов ученого по указанной проблематике анализу подвергнуто содержание наиболее значимых монографических работ ученого, что дает возможность проследить эволюция его научной концепции на протяжении всего научного творчества, а также сопоставить его идеи с выводами других историков, обращавшихся к той же тематике.

Результаты и их обсуждение. Первые публикации, связанные с Киевом, появились у П.П. Толочко в середине 1960-х годов, когда творческий путь ученого только начинался¹. Историческая топография древнего Киева станет темой диссертационного исследования молодого историка, которое было успешно защищено и опубликовано в 1970 г.[15] В том же году на русском языке вышла в свет небольшая научно-популярная книга «Древний Киев», в которой автор среди прочего задался вопросами времени и обстоятельств возникновения города[16].

Проблема датировки начального периода существования Киева неоднократно возникал в российской, советской и украинской историографиях. При этом нередко этот вопрос имел под собой серьезную политическую подоплеку, которая неизменно довлела над учеными-историками, побуждая их учитывать этот немаловажный фактор при выстраивании научных теорий. Особенно остро дискуссия развивалась в середине-третьей четверти XX в., когда на волне борьбы с норманизмом, в которую были вовлечены все крупнейшие советские историки, стало принципиально доказать, что Киев изначально был славянским поселением и возник задолго до появления здесь

летописных варягов Аскольда и Дира. Так признанный лидер советской исторической науки академик Б.Д. Греков уже допускал возможность существования Киева до IX в. [3, с.443-444]. Подобного же вывода придерживался академик М.Н. Тихомиров, который определил появление городских (т.е. торгово-ремесленных) черт у киевского поселения IX в.[14, с. 45]. И, наконец, еще один из наиболее авторитетных и влиятельных представителей советской исторической науки, директор Института археологии АН СССР, академик Б.А. Рыбаков, опираясь преимущественно на отрывочные и противоречивые свидетельства письменных источников, заявил, что Киеву не менее полторы тысячи лет. Историк, в отличие от большинства предшественников, признал достоверным летописный рассказ Нестора о Кие, Щеке и Хориве и датировал его VI в., в этом же периоде, как он полагал, и следует искать начало древнего Киева, а, возможно, и ранее[9, с. 35-36]. Годом позже он выдвинет повторит эту мысль несколько иначе: «Поселение на месте Киева существовало уже в первые века н.э., но тогда культурный центр Среднего Приднепровья находился южнее, ближе к Роси и Тясмину. В VI в. на первое место в результате совокупности исторических условий закономерно выдвинулся Киев» [10, с. 11-12].

Таким образом, молодой ученый П.П. Толочко в самом начале творческого пути взялся за тему, где многие концептуальные положения уже были определены и требовали от автора их принятия. В этой связи не удивительно, что в первом монографическом труде по истории древнего Киева автор согласился с мнением Б.А. Рыбакова, но все же несколько сдвинул вверх датировку периода деятельности

¹ См.: Толочко П.П. Копирів кінець древнього Києва// Український історичний журнал. – 1963. - №5; Толочко П.П. До топографії древнього Києва // Археологія. – 1965. – Т. 18; Толочко П.П. Нові розкопки в Києві // Український історичний журнал. – 1965. - №9; Толочко П.П. Топографія скарбів монетних гривен у Києва// Археологія. – 1966. – Т. 20; Толочко П.П. Стародавній Київ. – Киев, 1966; Політичне становище Києва в період феодальної роздробленості// Український історичний журнал. – 1966. - №10 и др.

летописного князя Кия к рубежу VI-VII вв., уточняя, что «именно в это время восточные славяне выступают союзниками Византии в борьбе с аварами, и, естественно, славянский князь Кий мог быть принят византийским императором» [16, с. 4]. Также П.П. Толочко обратил внимание на обилие римских монет, кладов и иных предметов II-V вв. на территории разных районов Киева и даже увидел в этом свидетельства тому, что «ранние славянские поселения вели бойкую торговлю с далеким римским миром», но о существовании города пока речь не идет [16, с. 9]. Автор утверждал, что начало городу положили поселения второй половины I тысячелетия н.э., размещавшиеся преимущественно на горах Старокиевской и Киселевке, Детинке и Подоле, но опять нет четкого временного определения, когда и при каких обстоятельствах происходил этот процесс [16, с. 9]. Неслучайно, еще во «вступлении» к книге он писал, что время возникновения Киева «теряется в глубине веков» [16, с. 3]. В то же время историк признает факт существования «городка Кия», хотя не определяет его городом «в нашем понимании этого слова», признавая в нем лишь «сооружение замка или крепости». В доказательство этих выводов приводится случайная находка древнего засыпанного рва, обнаруженного в 1909-1910 гг. архитектором Д. Милеевым во время исследования остатков Десятинной церкви и исследованного археологом М.К. Каргером. В качестве весомого доказательства называется «керамика VII-VIII ст., жилища тех времен» [16, с. 10-11]. Любопытно, что сам М.К. Каргер не конкретизировал время создания рва, а определил лишь время его засыпки – конец X в., связав этот процесс с постройкой Десятинной церкви, а найденную во рву лепную керамику полагал верным отнести к «VIII-IX вв., а иногда и к более раннему периоду» [5, с. 103]. Также М.К. Каргер привел данные о раскопанной им полуземлянке, отнесенную

им «к числу жилищ древнего поселения, существовавшего на Андреевской горе в VIII – X вв.». [5, с. 105]. Более того, ученый, признавая, что в легенде о трех братьях сохранились отголоски реальных событий, пришел к следующему выводу: «установлено существование на территории Киева нескольких (не менее трех) самостоятельных поселений VIII-X вв., лишь в конце X в. объединившихся в один город» [5, с. 62]. Таким образом, хронологические рамки и общие выводы двух историков не совпали в полной мере, на страницах труда более молодого автора ощущается явное стремление удревнить имеющиеся доказательства, а вместе с ними и историю города, что отражается и в итоговом выводе: «В IX ст. Киев уже являлся международным торговым центром» [16, с. 12].

Описывая город IX-X вв., П.П. Толочко представлял Киев как развитый городской центр значительных размеров: «Археологические материалы IX-X ст. свидетельствуют о том, что в это время уже были заселены не только центральные районы Киева – Старокиевская гора, Киселевка, Подол, но и более отдаленные – Щекавица, Кудрявица, Лысая гора и некоторые другие». Более того, автор утверждал, что уже «к концу X ст. Киев становится одним из самых богатых городов Европы», а «в первой половине XI ст. Киев – растущий торгово-ремесленный, административный и культурный центр Руси» [16, с. 13-14, 16-18]. Такие выводы, выглядят в изрядной степени преувеличенными, и в дальнейшем ученый от них отказался. В более поздней книге о древнерусском феодальном городе он признал, что «при строгом следовании торгово-промышленной модели города результат поиска и для этого столетия (X в. – прим. В.К.) окажется отрицательным. Даже Киев не подойдет под такое определение. Попытки поиска городов бюргерского типа заведомо обречены на неудачу. Таких на Руси в IX-XIII вв. вообще не

существовало» [20, с. 39].

Через шесть лет книга П.П. Толочко была переиздана, к этому времени из-под пера историка вышел ряд новых публикаций, посвященных раскопкам древнего Киева, поэтому неудивительно, что во втором издании заметно выросло число страниц, расширялась фактологическая составляющая текста, были скорректированы отдельные спорные суждения (например, Киев из «самых богатых городов Европы» превратился «в крупнейший и богатейший город Древней Руси»). В новой книге на фоне продолжавшейся борьбы с норманизмом в отечественной исторической науке П.П. Толочко уделил особое внимание этнической принадлежности летописного основателя города Кия, тем самым констатировал «славянское происхождение Киева, к основанию которого не имеют отношения ни сарматы, ни готы, ни гунны, ни норманны» [17, с. 12]. Ученый вслед за Б.А. Рыбаковым признал княжеский титул Кия, соглашаясь с аргументацией Нестора, и время деятельности летописного князя определил, как и предшественник, первой половиной VI в. В то же время он предложил собственную датировку возведения древнейших укреплений на Старокиевской горе – не по лепной керамике, которая позволила отнести обнаруженный ров максимум к VII-VIII вв., а по датировке «ведущего инвентаря, т.е. фибул, браслетов, монет, которые укладываются в рамки VI-VII вв.» [17, с. 15]. Подкрепляя эти в некоторой степени умозрительные выводы, ученый сослался на «исследования последних лет» (авторы их не указаны, за исключением В.К. Гончарова, обнаружившим древнюю глинобитную печь в одном из раскопов), согласно которым на Старокиевской горе выявили «не просто отдельные материалы VI-VII вв., но целые комплексы: жилища с печами, хозяйственные сооружения, ямы», а также керамических древностей, «нижний хронологический рубеж которых уходит в

конец V в.» [17, с. 15]. Все это вместе, по мнению П.П. Толочко, стало подтверждением «реальности летописного рассказа о сооружении киевского городища Кием» и показало, что «наиболее вероятной датой этого события может быть VI в.» [17, с. 16]. Таким образом, в новом издании своей монографии историк значительно конкретнее сформулировал прежние взгляды о ранней истории Киева, в большей степени примилив их с концептуальными идеями Б.А. Рыбакова, расширил доказательную базу.

В то же время П.П. Толочко подверг решительной критике идеи тех, кто пытался доказать непрерывную двухтысячелетнюю историю города – В.П. Петрова и И.М. Самойловского, а также ряда других историков, стремившихся удревнить историю Киева на более солидный срок. Ученый усомнился в правомерности выведения начала Киева от поселений зарубинецкой и черняховской культур, объясняя это тем, что «нет никаких оснований утверждать, что, во-первых, эти поселения существовали непрерывно, вплоть до времен Киевской Руси (а только при таком условии тезис о зарубинецких корнях Киева имел бы смысл), а во-вторых, что они отражают тот уровень социально-экономического развития славянских племен, при котором зарождались города» [17, с. 17]. В этой части выводы авторы выглядят убедительными и обоснованными. Не менее любопытно и то, что, признав возникновение Киева на рубеже V-VI вв., П.П. Толочко обозначил и те вопросы, которые продолжали волновать исследователя: «С какого времени начинать историю города, если на территории, которую он занимает, люди жили с глубокой древности? Какие ранние поселения считать догородскими, какие протогородскими, а какие собственно городом? Что такое город – торгово-ремесленное поселение, административно-политический и культурный центр или же укрепленный замок?.. А если на первых порах он

обладает лишь какой-нибудь одной функцией, имеем ли мы право причислить его к категории городских поселений?» [17, с. 19]. Подобные размышления автора показывают все же высокую степень ответственности, которую он, вероятно, ощущал определяя начало отсчета истории одного из важнейших городских центров Древнерусского государства. Предвидя возможные критические замечания, историк признал, что изначальный Киев «не соответствует известному определению города как социально-экономической категории, поскольку в Киеве VI-VII вв. не обнаружены следы ремесленной и очень слабы следы торговой деятельности», однако и считать его обычным сельским поселением, зная, что в нем «проживали князья или вожди с воинами-дружинниками, вряд ли возможно» [17, с. 20].

В этой же книге П.П. Толочко определил местом изначального поселения на территории будущего Киева не Старокиевскую, а Замковую гору, но укрепления «града Кия» оказались возведены именно на первой горе. Также историк локализовал предполагаемые поселения Щека и Хорива на горе Щекавице и Лысой горой. Признав «град Кия» политико-административным центром, историк полагал, что ему были присущи и серьезные религиозные функции, что подтверждается фундаментом древнего «языческого храма», обнаруженного на территории предполагаемого городища. Отметим ученый и факторы, определившие зарождение поселения именно в этом месте: благоприятные микрогеографические условия киевской территории, положение на этнографическом порубежье и расположение почти посередине важнейшего днепровского пути. Вместе с тем были

скорректированы представления П.П. Толочко о Подоле, хронология которого удревнилась после раскопок 1971 г., охватив период с конца IX в., а также стали очевидны торгово-ремесленные черты этой части города уже в указанный период [17, с. 41-46]. Таким образом, новое издание труда ученого качественно отличалось от предшествующего, но не отменяло прежние ключевых выводов автора.

Вышедшая книга не ознаменовала завершения разработки темы древнего Киева в творчестве П.П. Толочко, ежегодно им создавались новые и новые статьи, отражавшие активные археологические исследования города¹. Накопление обширнейшего материала по древней истории города на фоне многочисленных торжеств по случаям празднования юбилейных дат многими древними городами Советского Союза подтолкнуло политическое руководство Украинской ССР к принятию решения определить 1500-летие Киева на 1982 г. Событие неизбежно ознаменовало выход новых научно-популярных книг и статей, доказывавших обоснованность официально утвержденной хронологической вехи. Главной фигурой, выразившей мнение советской археологической науки, по-прежнему, оставался Б.А. Рыбаков, который дополнил ранее высказанные соображения вновь открывшимися археологическими данными, многие из которых уже были опубликованы П.П. Толочко. В частности, ученый, как и его украинский коллега, указал «многочисленные» находки римских и византийских монет, а также кладов на месте древнего Киева и прилегавшей к нему округи [12, с. 95-98]. Предположил он и неизбежность наличия на территории древнерусского города Киева каких-

¹ См.: Толочко П.П. Першопочатки Києва // Наука і культура. Україна. – Київ, 1977; Толочко П.П. Нове у вивченні Києва // Археологія. – 1978. – Вип. 26; Толочко П.П. Из работ Киевской экспедиции // Археологические открытия 1977 г. – М., 1978; Толочко П.П. Язичницьке капище в «городі» Володимира // Археологія Києва. – Київ, 1979 / Співавт.: Я.С. Боровський; Толочко П.П. Стародавній Київ // Київ. – Київ, 1979; Толочко П.П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII-XIII вв. – Киев, 1980; Толочко П.П. Массовая городская застройка древнего Киева X-XIII вв. // Тез. докл. сов. делегации на IV Междунар. конгр. славянской археологии. София, 1980 г. – М., 1980 и др.

либо более древних укрепленных, считая факт их существования «очевидным», т.к. «крепость близ устья Десны на днепровских высотах была исторически необходима» [12, с. 97, 99]. Б.А. Рыбаков попытался локализовать изначальное поселение Кия на местности и, проанализировав скупые летописные строки, пришел к выводу, как и П.П. Толочко ранее, что находилось оно на Замковой горе. Автор даже подкрепил свой вывод цитатой из работы П.П. Толочко, в которой последний острожно писал: «Как показывают материалы, местом древнейшего поселения была Замковая гора... Не исключено, что именно она являлась тем древнейшим городским ядром-плацдармом, из которого произошло заселения окружающих возвышенностей» [17, с. 21]. И все же Б.А. Рыбаков не уверен, что рассматриваемое поселение было укрепленным, в отличие от возникшего позднее на Андреевской горе «града» Кия, который и стал той крепостью, с которой начался древний Киев. В этом вопросе выводы двух ученых схожи, с той лишь разницей, что Б.А. Рыбаков полагал, что первое укрепленное поселение возникло на Андреевской горе, а П.П. Толочко указывал в качестве места его локализации – Старокиевскую гору. Вероятно, противоречия здесь нет, если допустить топографическую неточность автора, т.к. в другой, более ранней, статье Б.А. Рыбаков оговорил, что «Андреевская» и «Старокиевская» являлись названиями одной горы [11], в то время как для ученого-киевлянина эти топонимы не равнозначны.

В тот же год П.П. Толочко готовит статью о Киеве для коллективного труда об истории украинских городов и сел. В ней он повторил ключевые выводы, представленные в книге 1976 г., уточнив лишь уровень развития Киева как города в марксистском его понимании: «Будучи важным административно-политическим центром Полянского союза племен, Киев в конце V-VII вв. находился на “племенном” этапе

развития», т.е. являлся предгородским образованием, именуемым «градом» [18, с. 17]. Более подробно авторское видение ранней истории города оказалась представлено в переизданной в следующем году книге «Древний Киев» [19]. Новое издание более чем на сто страниц превосходило предшествующее (335 вместо 207 страниц), а с учетом увеличения формата книги и плотности шрифта приращение содержательного материала выглядит еще более заметным. Впрочем, ключевые выводы историка о раннем Киеве вновь не изменились, при том, что он более полно дал не только отечественную, но и зарубежную историографию вопроса, подробнее рассмотрел и дополнил источниковую базу, особой темой выделил развитие древнего Киева как административно-политического центра полян. Таким образом происходило укрепление и насыщение фактами той теоретической конструкции, которую ученый выдвинул ранее. В очень сжатом виде эти же выводы были представлены и в обобщающей монографии ученого о древнерусском феодальном городе [20, с. 20-21]. Таким образом, к концу 1980-х годов у историка сложилась цельная картина раннего периода существования киевского поселения, которая разделялась и одобрялась ведущими представителями советской исторической науки.

Ситуация изменилась после распада Советского Союза и появления нового государства Украина. Снятие идеологических ограничений, с одной стороны, способствовало идейному раскрепощению ученых, часть из которых попыталась переосмыслить наследие советской науки, с другой стороны, возможность высказывать личные суждения на широкую аудиторию получили те, кто профессиональными историками не являлись, но под влиянием различных личных убеждений и конъюнктурных выгод вновь обратились к вопросу хронологии древнего Киева. Также стали доступны труды иностранных ученых, некоторые из которых

являлись бывшими эмигрантами. Их работы создавались и публиковались еще в советский период, но не были доступны широкому кругу отечественных читателей. Среди последних стоит выделить переведенную с английского на русский язык в 1997 г. книгу Н. Голба и О. Прицака «Хазарско-еврейские документы X века» (1982 г.), в которой авторы заявили иную датировку времени образования Киева. В первой части книги, принадлежавшей Н. Голбу, автор, сославшись на «Еврейскую энциклопедию» 1904 г. и труд Г. Вернадского «Древняя Русь» (1943 г.), заявил, что «в соответствии с широко распространенным взглядом, Киев был основан хазарами в VIII в.» [2, с. 36]. Второй автор, так же без какой-либо серьезной аргументации, лишь сославшись на статью В. Петрова «Про першепочатки Києва» [8], определил, что «Киев, расположенный на Днепре, был основан как город (вернее, как предполагали, серия городков) не ранее первой половины IX в.», а изначально он был «хазарским гарнизонным городом» [2, с. 66]. Отказал в полутортысячелетней истории Киеву и один из сторонников концепции «Русского каганата» К. Цукерман, полагавший на основании «масштабных археологических раскопок, в течение нескольких лет проводившихся в Киеве» (без уточнения когда, кем и с какими результатами), что «город берет начало в конце IX в., а к середине X в. он превращается в важный городской центр» [24]. Подобная датировка и определение начала киевского поселения при почти полном отсутствии аргументации не могли не породить новых споров в науке. Ряд украинских археологов поставили под сомнение прежнюю датировку киевской истории, отстаиваемую П.П. Толочко и предложили собственный взгляд на проблему. Одним из тех, кто смог выдвинуть наиболее аргументированную теорию развития Киева во второй половине I тыс. н.э. был молодой археолог А.В. Комар.

Ученый усомнился в определении «града» на Старокиевской горе городским поселением, отмечая, что оно «хотя и находится в “городищенских” топографических условиях, пока не демонстрирует черт, выделяющих его из среды обычных земледельческих поселков: здесь не обнаружены ни ремесленные, ни “дружинные” комплексы, а, следовательно, в силу подсечного характера земледелия поселение ожидал в скором времени перенос на другое место» [6, с. 120]. Тем самым автор поставил вопрос о преемственности поселения VI в. и города IX-X вв., отметив, что «все материалы конца VII – нач. VIII вв. найдены вне древнейшего городища», при этом не отрицая, что «какая-то активность на Старокиевской горе и в районе Щекавицы несомненна, но следы поселений этого времени пока, к сожалению, не обнаружены» [6, с. 120]. Автор ставит под сомнение и ряд других раннее принятых доказательств, основанных на датировке предметов из древнего рва близ стены Десятинной церкви, считая, что если городище в период VII-VIII вв. там существовало, то «могло быть только скромным городищем-убежищем» [6, 127]. Итоговый вывод автора таков: «Аргументов в пользу ранней даты сооружения укреплений древнейшего городища в нашем распоряжении пока нет – и возведение, и ремонт укреплений, скорее всего, укладывается в рамки вполне материального волынцевского слоя городища сер. VIII – нач. IX вв.» [6, с. 127]. Далее автор предположил, что во второй половине IX в. древнее городище не являлось жилой территорией, а стало сакральным местом, где расположилось «капище» Перуна, традиционно отделяемое символическим или реальным рвом. В конечном итоге хронология Киева, как представляется А.В. Комару, имела следующий «сценарий»: «Возникновение поселения VI-VII вв. на Старокиевской горе связано с населением пражской культуры... Затем последовал перерыв до конца VII – нач.

VIII вв... Затем в середине-второй половине VIII в. здесь появляются памятники волынцевской культуры... с волынцевским населением связано сооружение или, как минимум, обновление городища на Старокиевской горе, которое гибнет в первой трети IX в. в результате штурма [русами – прим. В.К.]. Во второй пол. IX в. на Замоквой горе, Детинке и Кудрявце возникают поселения культуры Луки-Райковецкой, которые в X в. эволюционируют в древнерусские... С конца IX в. начинает формироваться и древнерусский курганный могильник на Старокиевской горе. В центре древнейшего городища возводится требище Перуну» [6, с. 134-135]. Таким образом, ученый оспаривает непрерывность развития Киевского поселения на протяжении полутора тысячелетнего периода. В то же время он соглашается, что возникновение топонима «Киев» действительно связано именно с пражским поселением VI в. на Старокиевской горе» [6, с. 136].

Появление альтернативных версий хронологии и развития древнего Киева отразилось и в учебной литературе для высших учебных заведений, издававшихся на рубеже тысячелетий. В одном из них, опубликованном на русском языке в Харькове, читаем: «В течение нескольких столетий Киев не являлся городом, археологи не обнаруживают здесь культурных слоев VII-VIII веков, но такова была история всех европейских городских центров: к примеру, Париж возник как городское поселение в 582 году, а до этого здешние жители 3500 лет пахали землю; Лондону две тысячи лет, но его культурные слои не толще 10,3 метра. В Украине же подобием городских поселений в VII-VIII веках были, по-видимому, Пастырское городище на реке Тясмин, Добринское на Буковине, Зимно на Волыни, Хотимля на реке Припяти, Каневское городище у Днепра» [13, с. 30]. Автор явно лавирует между старой и новой трактовками в определении ранней истории Киева,

отказывая поселению в изначально городском статусе, он пытается показать без четкой локализации на местности, что в иных формах поселение могло существовать. Об этом же свидетельствует неопределенное отношение автора учебника к летописной легенде: «Неясно, соответствует ли истине сюжет об основании Киева неким Кием, его братьями Щеком и Хоривом, сестрой Лыбидь в VI веке» [13, с. 30-31]. В другом учебном пособии, изданном уже на украинском языке в Киеве, находим верность прежней концепции ранней истории города: «Виникнення Києва губиться в глибокій давнині і оповите легендами. Археологічні пам'ятки доводять, що слов'янські племена були тут давніми мешканцями і їхні поселення можна вважати зародком міста. Поступово вони злилися в одне і започаткували місто». «У літописах наводиться легенда про трьох братів – Кия, Хорива, Щека та їхню сестру Либідь, які заснували місто і назвали його на честь старшого брата Києвом... Розквіт Києва простежується вченими з кінця V ст... Місто стало політичним, релігійним і культурним центром князівства» [1, с. 25]. Таким образом, в украинской исторической науке наметился явный раскол, споры о возникновении Киева продолжились.

П.П. Толочко не мог не участвовать в развернувшейся дискуссии, и на страницах того же издания, что и ранее А.В. Комар, разместил статью «Историческая топография раннего Киева: реальная и вымышленная» [21]. Позже статья без изменений была включена в книгу «Ранняя Русь: история и археология», в составе которой ее и рассмотрим. Историк вновь обратился к летописному рассказу об основании Киева и дал ему следующую оценку: «Конечно, он фольклорный. И нет ему документального подтверждения. И тем не менее относиться к нему только как к мифу, что особенно характерно для современных исторических исследований, совершенно некорректно» [22, с. 10].

П.П. Толочко заметно более осторожен в выводах, уже не опирается на рассуждения Б.А. Рыбакова об исторической правдивости летописного рассказа, но в то же время не отвергает постулируемое ранее. Не отказался ученый и от утверждения, что «градок» Кия существовал уже в V-VIII вв., полагая, что это нашло подтверждение в ходе археологических раскопок на Старокиевской горе. Признавая правомочность споров о времени существования Кия (автор допускал возможность, что он жил в VI, а не в V вв., а значит и 1500-летие Киева следовало бы отмечать на сто лет позднее), П.П. Толочко повторил вывод, что был он человеком княжеского звания [22, с. 24-25].

Оставаясь верным раннее заявленным выводам, П.П. Толочко в новой книге решительно выступил с критикой теории Н. Голба и О. Прицака, особенно в вопросе предлагаемой ими хронологии. Историк отмечал, что выводы указанных авторов лишены серьезной доказательной базы, а попытка их опереться на содержания так называемого «Киевского еврейского письма», подлинность которого у П.П. Толочко вызывала сомнения, противоречит основам источниковедческого анализа, т.к. из указанного документа предлагаемая датировка не следует [22, с. 27-28]. Показал несостоятельность предлагаемой теории, ученый опирался на обширный археологический материал, который полностью подтверждает славяно-русские черты древнего Киева, исключая его хазарско-еврейское происхождение. В ходе разбора ошибочности хазарской теории, П.П. Толочко повторил прежний взгляд на историю древнего города: «Конечно, никакой центральноазиатской модели в Киеве не было. Он возникал и развивался как типичный славянский центр – сперва административно-политический, а затем торгово-ремесленный» [22, с. 35]. Подверглась критике и датировка К. Цукермана, которого ученый обвинил в вольной интерпретации археологических

материалов [22, с. 39-40].

Не оставил П.П. Толочко без ответа и выводы А.В. Комара, определив «его наблюдения о перерывах в заселенности древнейшего киевского ядра», как находящиеся «за пределами научного знания». Ученый заявлял, что «их совершенно нечем доказать», а дальше пояснял, что «активная жизнедеятельность в древнерусское и последующее время практически уничтожила древнейшие культурные слои», «утверждения названного автора, что сооруженные или обновленные в вольницевское время укрепления на Старокиевской горе “гибнут в первой трети IX в. в результате штурма”, и вовсе невозможно комментировать из-за очевидной надуманности. Ни в письменных, ни в археологических материалах они не находят подтверждения» [22, с. 167]. П.П. Толочко убежден, что если исходить из наличествующих археологических артефактов, то «придется признать непрерывность развития жизни на Замковой и Старокиевской горах от VI-VII вв. до летописного Киева», «новый этап исследований не привнес качественно иных источников», позволивших бы пересмотреть раннюю хронологию Киева [22, с. 167]. Поставил он под сомнение и идею о функционировании на месте древнего городища обособленного от основного поселения языческого капища, отметив, что «даже если бы на его территории не было обнаружены реальные следы заселенности в VI-VIII вв, в пользу этого свидетельствовали бы остатки мощных укреплений, совершенно немыслимые и ненужные, если бы на всем двухгектарном плато Старокиевской горы функционировал только один языческий храм» [22, с. 168]. Не менее критично отнесся П.П. Толочко к попыткам новейших исследований пересмотреть историческую топографию древнего Киева, признав их необоснованными, неубедительными и часто надуманными: «Они скорее затуманили ее своими разноречивыми предположениями, не

основывающимися на археологических и письменных источниках» [22, с. 200].

Основные выводы о ранней истории Киева, П.П. Толочко повторил с незначительными уточнениями и дополнениями спустя десять лет в одном из своих последних научных трудов. В нем автор расширил научную полемику с современными исследователями, включив в список оппонентов и представителей российской науки. В частности, историк оспаривал вывод В.Я. Петрухина, утверждавшего, что сюжет об основании города тремя братьями заимствован летописцем из Библии. Опровергая заявленное предположение, украинский историк указал на серьезные несовпадения двух указанных текстов. Не осталась вне поля зрения исследователя «История Украины» И.Н. Данилевского [4], в которой, по мнению П.П. Толочко, автор заявил, что «все летописные свидетельства до времен Ярослава Мудрого являются легендами и преданиями», т.е. среди прочего и летописный рассказ об основании Киева, с чем украинский ученый не согласился [23, с. 193]. И хотя далее он признал, что проводя параллели между летописными текстами и иными сочинениями более раннего времени, И.Н. Данилевский «не везде настаивает на том, что использование летописцами иностранных литературных образцов при описании событий русской истории ставит под сомнение их реальность», но «весь пафос его изложения говорит именно об этом» [23, с. 194]. Такой подход был неприемлем для П.П. Толочко, поэтому он напомнил о том, что несмотря на фольклорный характер рассказа о Кие и его братьях, некорректно «относиться к нему только как к мифу», после чего вновь изложил ранее уже представленные рассуждения о наличии основания для доверия летописцу [23, с. 195].

Заключение. На протяжении почти шести десятков лет, которые П.П. Толочко посвятил изучению древнего Киева как по письменным, так и по археологическим

свидетельствам, его принципиальные выводы о времени и обстоятельствах возникновения древнего города не изменились. Из одной научной работы ученого в другую неизменно переходили его представления о возникновении древнейшего киевского поселения на Замковой и Старокиевской горах в VI в. (в ранних работах эта нижняя хронологическая грань смещалась до рубежа V-VI вв.), о признании Кия реально существовавшим полянским князем, ставшим основателем древнего укрепленного поселения, о непрерывности развития этого городища вплоть до приобретения им собственно городских черт с полным набором административно-политического, экономического, культурного функционала, который складывается преимущественно к IX-X вв. Исчезновение советской и появление украинской исторических наук не изменило научную концепцию историка, он не только не стал подвергать ревизионизму собственные ранние выводы, но и активно вступал в полемику как с украинскими, так и зарубежными исследователями, предлагавшими иные точки зрения на историю древнего города. Автор, хотя порой и излишне эмоционально, но в целом аргументировано, подвергал сомнениям возникавшие альтернативные теории, неоднократно призывал молодых коллег к более глубокой работе с источниками, порицал излишнюю склонность к выстраиванию необоснованных гипотез и выдвигению в качестве таковых откровенных фантазий, опиравшихся не столько на источниковую доказательную базу, сколько на личные желания того или иного автора. И несмотря на то, что в современной и украинской, и российской исторических науках есть серьезные вопросы к концепции развития древнего Киева, предложенной П.П. Толочко, отвергнуть ее полностью не удастся, а значит она действительно стала историографическим фактом, заслуживающим внимания.

Список литературы

1. Білоцерківський В.Я. Історія України: Навчальний посібник. Київ: Центр учбової літератури, 2007. 536 с.
2. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. Москва-Иерусалим: Гешарим, 1997. 239 с.
3. Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. 568 с.
4. Данилевский И.Н., Таирова-Яковлева Т.Г., Шубин А.В., Мироненко В.И. История Украины. СПб.: Алетейя, 2015. 290 с.
5. Каргер М.К. Древний Киев. Т. 1. М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1958. 579 с.
6. Комар А.В. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // *Ruthenica*. 2005. Т. IV. С. 115-137.
7. П.П. Толочко – дослідник старожитностей Русі-України // *Історія Русі-України (історико-археологічний збірник) / Під ред. О.П. Моця. Київ, 1998. С. 5-8.*
8. Петров В. Про першепочатки Києва // *Український історичний журнал*. 1962. №4. С. 14-21.
9. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М.: Издательство академии наук СССР, 1963. 361 с.
10. Рыбаков Б.А. Первые века русской истории. М.: Наука, 1964. 240 с.
11. Рыбаков Б.А. Город Кия // *Вопросы истории*. 1980. №5. С. 31-47.
12. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. XII-XIII вв. М.: Наука, 1982. 590 с.
13. Семененко В.И. Радченко Л.А. История Украины с древнейших времен до наших дней. Изд. 3-е. Харьков: Торсинг, 2002. 480с.
14. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М.: Госполитиздат, 1956. 478 с.
15. Толочко П.П. Исторична топографія стародавнього Києва. Київ, 1970. 291 с.
16. Толочко П.П. Древний Киев. Киев: Наукова думка, 1970. 81с.
17. Толочко П.П. Древний Киев. Киев: Наукова думка, 1976. 206 с.
18. Толочко П.П. Киев//История городов и сел Украинской ССР/ Под. ред. П.Т. Тронько. Киев, 1982. С. 11-39.
19. Толочко П.П. Древний Киев. Киев: Наукова думка, 1983. 327 с.
20. Толочко П.П. Древнерусский феодальный город. Киев: Наукова думка, 1989. 254 с.
21. Толочко П.П. Историческая топография раннего Киева: реальная и вымышленная *Ruthenica*. 2009. Т. VIII. С. 151-183.
22. Толочко П.П. Ранняя Русь: история и археология. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2013. 209 с.
23. Толочко П.П. Откуда пошла Русская земля. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2023. 272 с.
24. Цукерман К. Два этапа формирования древнерусского государства // *Археология*. – 2003. – №1. [Электронный ресурс] // URL: https://web.archive.org/web/20220330031433mp_/http://iananu.kiev.ua/archaeology/2003-1/zukerman.htm#_ftn1 (дата обращения: 9.11.2024).

THE QUESTION OF THE CHRONOLOGY OF ANCIENT KYIV IN SCIENTIFIC HERITAGE ACADEMICIAN P.P. TOLOCHKO

The article is devoted to one of the topics in the multifaceted and extensive scientific heritage of academician P.P. Tolochko - the chronology of the city of Kyiv in the earliest period of its existence, to which the scientist has highlighted several dozen books and articles published over the past sixty years. The personality of the historian,

who has long been recognized as the leader of Ukrainian archaeological science and the significance of the topic that captured the minds of many generations of historians, starting with Nestor, determined the need to consider it more fully within the framework of a separate study. The work does not set the task of covering absolutely all the author's publications on this topic, attention will be focused only on his most significant monographs, the analysis of which will allow us to trace the evolution of the scientist's views throughout the entire scientific work: from the very first works on the historical topography of ancient Kyiv to generalizing works published in the last years of life. The historian's conceptual conclusions were considered in the context of the ideas of his fellow contemporaries, their mutual influence was revealed, as well as those provisions that gave rise to sharp disputes and discussions both in the Soviet and Ukrainian periods of the scientist's work.

Keywords: historiography, P.P. Tolochko, B.A. Rybakov, Kyiv, Starokievskaya Gora, the legend of Kie

References

1. Bilocer`kivs`kij V.Ya.(2007) *Istoriya Ukraïni: Navchal`nij posibnik*. [History of Ukraine: Textbook]. Kiïv: Centr uchbovoi literaturi, 536 s.
2. Golb N., Priczak O. (1997) *Xazarsko-evrejskie dokumenty` X veka*. [Khazar-Jewish documents of the 10th century]. Moskva-Ierusalim: Gesharim. 239 s.
3. Grekov B.D. (1953) *Kievskaya Rus`*. [Kievan Rus]. M.: Gosudarstvennoe izdatel`stvo politicheskoy literatury`. 568 s.
4. Danilevskij I.N., Tairova-Yakovleva T.G., Shubin A.V., Mironenko V.I. (2015) *Istoriya Ukrainy`*. [History of Ukraine]. SPb.: Aletejya. 290 s.
5. Karger M.K. (1958) *Drevnij Kiev*. [Ancient Kyiv]. T. 1. M.-L.: Izdatel`stvo akademii nauk SSSR. 579 s.
6. Komar A.V. (2005) *K diskussii o proisxozhdenii i rannix fazax istorii Kieva* [To the discussion about the origin and early phases of the history of Kyiv]. // *Ruthenisa*. T. IV. S. 115-137.
7. P.P. Tolochko – *doslidnik starozhitnostej Rusi-Ukraïni* [P.P. Tolochko - researcher of the antiquities of Rus-Ukraine] // *Istoriya Rusi-Ukraïni (istoriko-arxeologichnij zbirnik)* [History of Rus-Ukraine (historical and archaeological collection)]/ *Pod red. O.P. Moczya* (1998). Kiïv. S. 5-8.
8. Petrov V. (1962) *Pro pershepochatki Kieva* [On the Firsts of Kyiv] // *Ukraïns`kij istorichnij zhurnal*. №4. S. 14-21.
9. Ry`bakov B.A. (1963) *Drevnyaya Rus`*. *Skazaniya. By`liny`. Letopisi*. [Ancient Russia. Legends. Epics. Annals]. M.: Izdatel`stvo akademii nauk SSSR. 361 s.
10. Ry`bakov B.A. (1964) *Pervy`e veka russkoj istorii*. [The first centuries of Russian history]. M.: Nauka. 240 s.
11. Ry`bakov B.A. (1980) *Gorod Kiya* [City of Kiya] // *Voprosy` istorii*. №5. S. 31-47.
12. Ry`bakov B.A. (1982) *Kievskaya Rus` i russkie knyazhestva. XII-XIII vv.* [Kievan Rus and Russian principalities. XII-XIII centuries]. M.: Nauka. 590 s.
13. Semenenko V.I. Radchenko L.A. (2002) *Istoriya Ukrainy` s drevnejshix vremen do nashix dnei*. [History of Ukraine from ancient times to the present day]. Izd. 3-e. Xar`kov: Torsing. 480s.
14. Tixomirov M.N. (1956) *Drevnerusskie goroda*. [Old Russian cities]. M.: Gospolitizdat. 478 s.
15. Tolochko P.P. (1970) *Istorichna topografiya starodavn`ogo Kieva*. [Historical topography of ancient Kyiv]. Kiïv. 291 s.
16. Tolochko P.P. (1970) *Drevnij Kiev*. [Ancient Kyiv]. Kiev: Naukova dumka. 81s.
17. Tolochko P.P. (1976) *Drevnij Kiev*. [Ancient Kyiv]. Kiev: Naukova dumka. 206 s.
18. Tolochko P.P. (1982) *Kiev [Kyiv]*. // *Istoriya gorodov i sel Ukrainskoj SSR* [History of cities and villages of the Ukrainian SSR] / *Pod. red. P.T. Tron`ko*. Kiev. S. 11-39.
19. Tolochko P.P. (1983) *Drevnij Kiev*. [Ancient Kyiv]. Kiev: Naukova dumka. 327 s.

20. Tolochko P.P. (1989) *Drevnerusskij feodal'nyj gorod*. [Old Russian feudal city]. Kiev: Naukova dumka. 254 s.

21. Tolochko P.P. (2009) *Istoricheskaya topografiya rannego Kieva: real'naya i vy'my'shlennaya* [Historical topography of early Kyiv: real and fictional] // *Ruthenisa*. Т. VIII. S. 151-183.

22. Tolochko P.P. (2013) *Rannaya Rus': istoriya i arxeologiya*. [Early Russia: history and archeology]. SPb.: Russko-Baltijskij informacionnyj centr «BLICz». 209 s.

23. Tolochko P.P. (2023) *Otkuda poshla Russkaya zemlya*. [Where did the Russian land come from]. M.: Dom russkogo zarubezh`ya im. A. Solzhenicyna, 272 s.

24. Czukerman K. (2003) *Dva e`tapa formirovaniya drevnerusskogo gosudarstva* [Two stages of the formation of the Old Russian state] // *Arxeologiya*. №1. // URL: https://web.archive.org/web/20220330031433mp_/http://iananu.kiev.ua/archaeology/2003-1/zukerman.htm#_ftn1 (accessed: 9.11.2024).

Об авторе

Ковеля Валерий Валерьевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: kovelya@yandex.ru

Kovelya Valery Valerievich – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: kovelya@yandex.ru